УДК 316.752:330.59

Ержан А.
ученица 11 класса
Nova School
Казахстан, г. Актау

Научный руководитель: Сыдык А.
студент бакалавриата
Нью-Йоркский университет Абу-Даби
ОАЭ, г. Абу-Даби

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ФИНАНСОВЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ СЕМЬИ В КАЗАХСТАНЕ (ПО ДАННЫМ WORLD VALUES SURVEY, 2018 Г.)

Аннотация: *В Казахстане и соседних странах принято считать, что приверженность традициям, в том числе дорогим тоям, бьет по семейному бюджету. Цель работы: проверить, менее ли довольны финансовым положением своей семьи люди с более традиционными ценностями. По открытым данным седьмой волны World Values Survey по Казахстану (1 276 респондентов, 2018 г.) с помощью регрессии с учетом дохода, образования, пола, возраста, семейного положения и типа поселения изучена связь удовлетворенности финансовым положением семьи с восемью вопросами о традиционных ценностях: о важности религии и Бога, об уважении к авторитету, о вере и послушании как качествах для воспитания детей, об отношении к аборту, о гордости за свою страну и о желании, чтобы родители гордились. Ни один из этих вопросов не связан с меньшей удовлетворенностью: шесть из них связаны с несколько большей удовлетворенностью, а для выбора веры и послушания как качеств для детей статистически значимой связи не найдено. Связи слабые, описывают один момент времени и частично*

объясняются общей удовлетворенностью жизнью, а расходы на тои в опросе не измерялись, поэтому результат говорит о ценностях, а не о стоимости праздников.

Ключевые слова: *традиционные ценности, благосостояние домохозяйств, удовлетворенность финансовым положением, религиозность, World Values Survey, Казахстан, той*

Yerzhan A.
11th grade student
Nova School
Kazakhstan, Aktau

Scientific supervisor: Sydyk A.
undergraduate student
New York University Abu Dhabi
UAE, Abu Dhabi

TRADITIONAL VALUES AND SATISFACTION WITH HOUSEHOLD FINANCES IN KAZAKHSTAN (WORLD VALUES SURVEY DATA, 2018)

Abstract: *In Kazakhstan and neighbouring countries it is widely believed that holding on to traditions, expensive toi celebrations included, hurts the family budget. This study asks whether people with more traditional values are less satisfied with their household's financial situation. Using open data from the seventh wave of the World Values Survey for Kazakhstan (1,276 respondents, 2018) and regression controlling for income, education, sex, age, marital status and settlement type, it examines how financial satisfaction relates to eight questions on traditional values: the importance of religion and of God, respect for authority, religious faith and obedience as qualities to teach children, attitudes to abortion, national pride, and wanting one's parents to be proud. None of these questions is linked to lower satisfaction: six of them go*

with somewhat higher satisfaction, while no statistically significant link was found for choosing faith and obedience as qualities for children. The associations are weak, describe one point in time and are partly explained by general life satisfaction, and the survey did not measure spending on celebrations, so the result concerns values, not the cost of a toi.

Keywords: *traditional values, household welfare, financial satisfaction, religiosity, World Values Survey, Kazakhstan, toi*

Введение

Расходы на тои и другие семейные празднества широко обсуждаются в Казахстане и соседних странах, и часто звучит мнение, что верность традициям дорого обходится семье. Летом 2025 г. движение «Юксалиш» опросило в Узбекистане 1 247 человек: 65,2% назвали планируемые или фактические расходы на свадьбу в 50-100 млн сумов, что, по оценке авторов опроса, сопоставимо с годовым доходом семьи или превышает его, а 44,51% пожалели о потраченной сумме [1]. В Кыргызстане показано, что расходы на празднества сокращают траты семьи на питание и повышают вероятность займов, но одновременно поддерживают сети родственников и знакомых, которые, по-видимому, служат неформальной страховкой и уменьшают колебания дохода семьи [2]. О сетях взаимных долгов домохозяйств в казахстанском селе писала и антрополог С. Вернер [3].

Отсюда вопрос работы: правда ли, что у людей, которые держатся за традиции, с деньгами хуже? Если традиции действительно бьют по деньгам, люди с более традиционными ценностями должны быть в среднем менее довольны финансовым положением своей семьи. Эта гипотеза и проверяется в работе.

Традиционные ценности в работе понимаются так, как их измеряет World Values Survey (WVS). В исследованиях Р. Инглхарта и его коллег традиционный полюс ценностей описывается пятью основными вопросами: важность Бога, выбор послушания и религиозной веры, а не

самостоятельности и упорства, как качеств для воспитания детей, неприятие абортов, гордость за свою страну и одобрение большего уважения к авторитету [4; 5]. К ним в работе добавлены два вопроса, которые относятся к традиции по своему содержанию: о важности религии и о желании, чтобы родители гордились. Известно также, что религиозность связана с более высокой удовлетворенностью жизнью, в том числе через дружеские связи в религиозной общине [6; 7].

Цель работы: проверить по открытым данным, связаны ли ответы на вопросы WVS о традиционных ценностях с удовлетворенностью финансовым положением семьи в Казахстане. Задачи: 1) сравнить средний уровень удовлетворенности у людей с разными ответами; 2) оценить связь с учетом дохода и других характеристик; 3) проверить, отличается ли эта связь у семей с меньшим доходом и у молодых людей, которым чаще предстоит устраивать свадьбы.

Методы

Данные. Использован открытый файл седьмой волны WVS по Казахстану [8] (в самом файле указана версия 6-0-0 от 15.04.2024): 1 276 респондентов, опрос проведен в октябре и ноябре 2018 г. (98,3% интервью в октябре). Веса в файле для всех респондентов равны единице, поэтому расчеты не взвешивались. Номера вопросов, их формулировки и шкалы взяты из официального описания опроса по Казахстану [9]; для каждого использованного вопроса доли ответов в файле данных совпадают с долями в этом описании. Ниже формулировки приведены в переводе с английской версии.

Зависимая переменная. Вопрос Q50: «Насколько вы удовлетворены финансовым положением вашей семьи?» по шкале от 1 («полностью не удовлетворен») до 10 («полностью удовлетворен»). Среднее значение по выборке 6,15.

Вопросы о традиционных ценностях. Использованы восемь вопросов (таблица 2). Q6: насколько важна в жизни религия (4 варианта, от «совсем не важна» до «очень важна»). Q164: насколько важен в жизни Бог (от 1 до 10). Q45: если в ближайшем будущем будет больше уважения к авторитету, это хорошо, плохо или все равно; ответ «хорошо» сравнивался с двумя остальными. Q15 и Q17: назвал ли человек «религиозную веру» и «послушание» среди не более чем пяти качеств, которые особенно важно воспитывать в детях. Q184: можно ли оправдать аборт, от 1 («никогда») до 10 («всегда»); шкала развернута так, чтобы большее значение означало неприятие. Q254: насколько человек гордится тем, что он гражданин своей страны (4 варианта). Q27: согласие с утверждением «Одна из главных целей в моей жизни состояла в том, чтобы мной гордились родители». Связь этого вопроса с удовлетворенностью по четырем вариантам ответа оказалась немонотонной (таблица 2, примечание), поэтому уже после просмотра данных ответ «полностью согласен» сравнивался с остальными; линейная оценка приведена для сравнения. Вопрос Q1 о важности семьи не использовался: 93,5% ответили «очень важна», и сравнивать почти не с кем. Ответы «затрудняюсь ответить» и отказы исключались; больше всего их в вопросах Q184 (11,2%) и Q45 (9,4%).

Контрольные переменные. Самооценка дохода семьи по шкале от 1 до 10 (Q288), уровень образования в трех группах (Q275R), пол (Q260), возраст (Q262), состоит ли человек в браке (Q273) и городское или сельское поселение (H_URBRURAL). Это нужно, чтобы сравнивать людей с одинаковым доходом и положением, а не, например, обеспеченного горожанина с пожилой жительницей села.

Расчеты. Для каждого вопроса о ценностях отдельно оценена линейная регрессия удовлетворенности финансовым положением на этот вопрос и контрольные переменные методом наименьших квадратов с устойчивыми стандартными ошибками (HC1). Так как основных вопросов

восемь, уровни значимости дополнительно проверены поправкой Холма на множественные сравнения. В проверках устойчивости добавлены 17 регионов опроса (N_REGION_WVS), этническая принадлежность (казах, русский, другие; Q290) и общая удовлетворенность жизнью (Q49); модели оценены отдельно для респондентов-казахов, для семей с доходом 1-5 и 6-10 ступеней и для возраста 18-29 лет. Поправка на множественные сравнения в этих дополнительных проверках, кроме проверки взаимодействий с доходом, не применялась. Расчеты выполнены на языке Python (библиотеки pandas, numpy, scipy).

Результаты оригинального авторского исследования

Простое сравнение. В таблице 1 приведена средняя удовлетворенность финансовым положением семьи в зависимости от ответа на вопрос о важности религии.

Таблица 1. Удовлетворенность финансовым положением семьи (Q50, шкала 1-10) в зависимости от важности религии в жизни (Q6), Казахстан, 2018 г.

Религия в жизни	N	Средняя оценка	Доля 7-10, %
Очень важна	363	6,45	52,3
Скорее важна	446	6,38	50,2
Не очень важна	305	5,98	43,3
Совсем не важна	112	4,75	19,6

Источник: расчет по данным WVS [8]. N: число ответивших на оба вопроса.

Те, для кого религия совсем не важна (114 человек, 9,2% ответивших на этот вопрос), заметно менее довольны финансовым положением семьи, чем все остальные; между тремя другими группами разница небольшая. По вопросу Q45 средняя удовлетворенность составила 6,32 у тех, кто считает большее уважение к авторитету хорошим делом (615 человек), 6,22 у тех, кому все равно (161), и 5,91 у тех, кто считает это плохим (365). У тех, кто не назвал для детей ни веру, ни послушание (809 человек), средняя

удовлетворенность 6,13, у назвавших одно из двух качеств (389) 6,17, у назвавших оба (61) 6,26.

С учетом дохода и других характеристик. Результаты регрессий приведены в таблице 2. Коэффициент показывает, на сколько баллов из 10 в среднем отличается удовлетворенность при более традиционном ответе у людей с одинаковым доходом, образованием, полом, возрастом, семейным положением и типом поселения.

Таблица 2. Связь ответов о традиционных ценностях с удовлетворенностью финансовым положением семьи (Q50), Казахстан, 2018 г.

Вопрос (более традиционный ответ)	**Коэффициент**	**95% интервал**	**p**	**N**
Q6: религия важна, за ступень шкалы 1-4	0,36	0,23; 0,50	< 0,001	1 124
Q164: Бог важен, за ступень шкалы 1-10	0,13	0,07; 0,19	< 0,001	1 125
Q45: больше уважения к авторитету хорошо	0,43	0,19; 0,67	< 0,001	1 047
Q15: вера среди качеств для детей	0,28	-0,02; 0,59	0,065	1 156
Q17: послушание среди качеств для детей	-0,10	-0,35; 0,15	0,41	1 156
Q184: аборт нельзя оправдать, за ступень шкалы 1-10	0,07	0,02; 0,12	0,005	1 033
Q254: гордость за свою страну, за ступень шкалы 1-4	0,63	0,47; 0,80	< 0,001	1 139
Q27: полностью согласен, что цель в том, чтобы родители гордились	0,80	0,57; 1,03	< 0,001	1 135

Источник: расчет по данным WVS [8]. N: число респондентов в модели. Каждая строка является отдельной моделью с контрольными переменными; устойчивые стандартные ошибки HC1. Примечание к Q27: средняя удовлетворенность 6,58 у полностью согласных (646 человек), 5,72 у согласных (504), 6,03 у несогласных (79), 4,67 у полностью несогласных (6); линейная оценка по четырем вариантам 0,54 (p < 0,001).

Ни один из восьми вопросов не связан с меньшей удовлетворенностью финансовым положением. Шесть вопросов связаны с

несколько большей удовлетворенностью, и эти связи остаются значимыми после поправки Холма (скорректированное p не выше 0,015). Для сравнения, одна ступень самооценки дохода в тех же моделях соответствует 0,45-0,48 балла, то есть один шаг важности религии соответствует примерно 0,8 ступени дохода. Для выбора веры и послушания как качеств для детей статистически значимой связи не найдено: по отдельности 0,28 (p = 0,065) и -0,10 (p = 0,41), сумма двух ответов 0,05 (p = 0,58).

При этом связи слабые. Контрольные переменные объясняют 14-15% различий в удовлетворенности, а каждый из шести вопросов, связанных с удовлетворенностью, добавляет к этому от 0,9 (аборт) до 3,7 (гордость за страну) процентного пункта: для религии 2,4, для важности Бога 1,8, для вопроса о родителях 3,4, для уважения к авторитету 1,0; вера и послушание добавляют 0,2 и 0. Основная часть различия по религии приходится на небольшую группу тех, для кого религия совсем не важна: по сравнению с ней удовлетворенность у трех остальных групп выше на 1,1-1,5 балла, а если эту группу исключить, коэффициент за шаг снижается до 0,18 (p = 0,024).

Проверки устойчивости. После добавления 17 регионов коэффициенты уменьшаются, но сохраняют знак: 0,26 для религии (p < 0,001), 0,29 для уважения к авторитету (p = 0,022), 0,06 для важности Бога (p = 0,049), 0,06 для неприятия аборта (p = 0,025), 0,49 для гордости за страну и 0,61 для вопроса о родителях (оба p < 0,001); для веры и послушания связи по-прежнему нет. Учет этнической принадлежности результаты почти не меняет, и среди одних только респондентов-казахов они те же: 0,29 для религии (p = 0,001), 0,50 для уважения к авторитету (p = 0,001), 0,66 для гордости за страну и 0,87 для вопроса о родителях (оба p < 0,001) и около нуля для веры и послушания. Если оценить семь вопросов одной моделью (без Q164, который частично повторяет Q6), связь с

религией, авторитетом, гордостью за страну и родителями сохраняется, а с верой, послушанием и абортом нет. Полный индекс воспитания детей в духе работ Р. Инглхарта (вера и послушание против самостоятельности и упорства, от -2 до 2) дает слабую положительную связь: 0,13 за шаг ($p = 0,028$).

Отдельно проверено, не объясняются ли эти связи тем, что довольные жизнью люди в целом отвечают положительнее. Если добавить в модель общую удовлетворенность жизнью (Q49), связь с религией (0,09, $p = 0,14$), с важностью Бога и с абортом становится незначимой, а с уважением к авторитету (0,40), гордостью за страну (0,23) и вопросом о родителях (0,35) сохраняется (все p не выше 0,003). Эта проверка строгая, так как удовлетворенность финансами сама входит в удовлетворенность жизнью, но она показывает, что часть найденных связей может отражать общий настрой человека.

Семьи с меньшим доходом и молодежь. Если традиции бьют по бюджету прежде всего у небогатых, связь у них должна быть слабее или отрицательной. Для религии и уважения к авторитету этого не видно: у семей, оценивших доход на 1-5 ступеней, коэффициенты 0,42 и 0,50, у семей с 6-10 ступенями 0,28 и 0,34, разница между группами незначима ($p = 0,58$ и 0,37 для взаимодействия с доходом). Для веры и послушания знак у двух групп разный: -0,16 у семей с доходом 1-5 ступеней ($p = 0,27$) и 0,22 у семей с 6-10 ступенями ($p = 0,07$). Взаимодействие с доходом здесь формально значимо ($p = 0,039$), но после поправки Холма на три проверенных взаимодействия уже нет ($p = 0,116$), поэтому этот результат требует проверки на других данных. Среди 18-29-летних коэффициент для религии составил 0,45 ($p = 0,006$), для уважения к авторитету 0,44 ($p = 0,12$, при 232 респондентах).

Обсуждение

Гипотеза о том, что люди, для которых традиции важнее, менее удовлетворены финансовым положением семьи, на этих данных не подтвердилась. Ни один вопрос о традиционных ценностях не связан с меньшей удовлетворенностью, а большинство вопросов связаны с немного большей. Традиционные ценности в этих данных при этом не действуют как одно целое: важность религии, уважение к авторитету, гордость за страну и желание, чтобы родители гордились, идут вместе с несколько большей удовлетворенностью, а выбор веры и послушания как качеств для детей по отдельности с ней значимо не связан (полный индекс воспитания детей дает лишь слабую связь, 0,13 за шаг).

Возможных объяснений несколько, и эта работа не может выбрать между ними. Во-первых, религиозность часто означает круг людей, на которых можно опереться, а такие связи сами по себе связаны с удовлетворенностью жизнью [6]. В кыргызских данных расходы на празднества как раз поддерживают сети взаимной помощи [2]. Во-вторых, может действовать обратная связь: людям, у которых с деньгами спокойнее, проще и держаться за традиции. В-третьих, люди с более традиционными взглядами могут иметь более скромные ожидания и поэтому оценивать то же положение выше; в этих данных проверить это нельзя. В-четвертых, как показала проверка с общей удовлетворенностью жизнью, часть связи может отражать общий положительный настрой.

Для вопроса, с которого началась работа, результат означает следующее. Если дорогой той и вредит семейному бюджету, это не проявляется в том, что люди с традиционными ценностями в целом менее довольны финансовым положением семьи. Это не противоречит данным о том, что сами празднества дорого обходятся семьям [1; 2]: расходы на праздник касаются одного события, а опрос спрашивает об обычном

положении семьи. Различать эти два вопроса полезно и в семейных разговорах о том, сколько тратить на праздник.

Ограничения. Во-первых, это опрос одного момента времени (2018 г.), поэтому речь идет о связи, а не о причине. Во-вторых, в опросе нет вопросов о расходах на тои, долгах и сбережениях, поэтому работа ничего не говорит о стоимости праздников. В-третьих, удовлетворенность финансовым положением является оценкой самого человека, а не измерением его дохода или расходов. В-четвертых, каждая ценность измерена одним вопросом, а люди, которые охотнее выбирают крайние положительные ответы, могут давать их и о ценностях, и о деньгах; это особенно касается вопроса о родителях, граница для которого выбрана после просмотра данных. В-пятых, связи слабые и объясняют лишь несколько процентов различий, а дополнительные проверки не корректировались на множественные сравнения. Наконец, данные собраны до роста цен последних лет, и сегодня картина может быть другой.

Заключение

По данным World Values Survey по Казахстану (2018 г.) люди с более традиционными ценностями не менее довольны финансовым положением своей семьи. Важность религии и Бога, одобрение большего уважения к авторитету, неприятие аборта, гордость за свою страну и стремление, чтобы родители гордились, связаны с несколько большей удовлетворенностью при одинаковом доходе, образовании, возрасте и месте жительства, а для выбора веры и послушания как качеств для детей значимой связи не найдено. Связи слабые; связи с уважением к авторитету, гордостью за страну и вопросом о родителях сохраняются при учете региона, этнической принадлежности и общей удовлетворенности жизнью, а у семей с меньшим доходом связи с религией и авторитетом не слабее. Следующим шагом может стать отдельный опрос семей о расходах на последний той, о займах на него и о том, как семья живет в обычные

месяцы: только так можно отделить влияние ценностей от влияния одного дорогого праздника.

Вклад автора и использование искусственного интеллекта

Выбор вопросов WVS, план расчетов и текст статьи подготовлены научным руководителем: программный код расчетов и русский текст написаны с использованием генеративного искусственного интеллекта по его заданию. Номера и формулировки вопросов сверены с официальным описанием опроса [9], а результаты воспроизведены повторным независимым запуском кода. Автор проверила сведения о себе. Все расчетные значения получены программным кодом из открытых данных [8], значения из литературы приведены со ссылками на источники.

Использованные источники

1. High wedding costs in Uzbekistan driven by social pressure, not choice - Survey [Электронный ресурс] // Kun.uz. 11.07.2025. URL: https://kun.uz/en/news/2025/07/11/high-wedding-costs-in-uzbekistan-driven-by-social-pressure-not-choice-survey (дата обращения: 26.10.2026).

2. Aldashev A. Ceremonial expenditures, informal networks and economic consequences: Evidence from Kyrgyzstan // Economics of Transition and Institutional Change. 2024. Vol. 32, № 2. P. 571-582. DOI: 10.1111/ecot.12391.

3. Werner C. Household networks and the security of mutual indebtedness in rural Kazakstan // Central Asian Survey. 1998. Vol. 17, № 4. P. 597-612. DOI: 10.1080/02634939808401058.

4. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65, № 1. P. 19-51. DOI: 10.2307/2657288.

5. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. X, 333 p. DOI: 10.1017/CBO9780511790881.

6. Lim C., Putnam R.D. Religion, Social Networks, and Life Satisfaction // American Sociological Review. 2010. Vol. 75, № 6. P. 914-933. DOI: 10.1177/0003122410386686.

7. Ellison C.G. Religious Involvement and Subjective Well-Being // Journal of Health and Social Behavior. 1991. Vol. 32, № 1. P. 80-99. DOI: 10.2307/2136801.

8. Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. (eds.). World Values Survey Wave 7 (2017-2022) Cross-National Data-Set. Version 6.0.0 [Электронный ресурс]. World Values Survey Association, 2024. Файл по Казахстану. URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp (дата обращения: 26.10.2026). DOI: 10.14281/18241.24.

9. World Values Survey Wave 7 (2017-2020). Kazakhstan: Distributions in %. Study # WVS-2017, v3.0 [Электронный ресурс]. World Values Survey Association, 2022. URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp (дата обращения: 26.10.2026).